

НАСТРОЙ НА ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Когда мы начали обсуждать историю семьи, напряжение возросло. То, о чем сейчас пойдет речь, проясняет многое из сегодняшних взаимоотношений между супругами. Как только мы обратились к этой теме, я стал расспрашивать Папу о его родителях.

Карл: (о его отце)... Он умер?

Папа: Да.

Карл: Когда?

Папа: В 1972 году.

Карл: Что с ним случилось?

Папа: Ему было 89 лет. Старость. Он прожил неплохую жизнь.

Карл: Ваш папа тоже был фермером?

Папа: Да.

Карл: От чего умерла мама?

Папа: От воспаления легких в 62 года. Можно было избежать этого, если бы мы узнали, что она больна, немного раньше.

Карл: А что папа — женился снова?

Папа: Нет.

Карл: Есть ли у вас братья или сестры?

Папа: Нет.

Карл: Вы были единственным ребенком? Тогда неудивительно, что вас избаловали.

Мама: Вот именно.

Карл: Может быть, здесь и зарыта собака, а?

- *Когда стала раскрываться семейная история, этот ответ неожиданно привлек мое внимание. Возможно, он показался нетипичным для фермерской семьи. Моя реакция была поверхностной, но вполне уместной, ибо отражала мои внутренние ассоциации по поводу сказанного.*

- *Способность воспринимать и задействовать подобные ассоциации является центральной в моей работе. Идея назвать Папу избалованным на основании того факта, что он был единственным ребенком в семье, была автоматической реакцией. Дать знать другим о возникших у меня ассоциациях было важно еще и потому, что они вызвали реакцию со стороны Мама. Можно было предположить, что она видит себя в качестве невинной жертвы Папиной нечуткости.*

Мама: Конечно, для его нормального воспитания нужна была бы сестра приблизительно такого же возраста. Его мать Молли поскользнулась, когда шла по молочной ферме, и у нее случился выкидыш на восьмом месяце.

Дорис: Ребенок был бы старше или младше него?

Мама: Младше. Она бы говорила ему: «Уйди прочь! Не делай того, не делай этого!» Братья и сестры могут говорить друг другу то, что думают. Друзья же часто опасаются быть откровенными.

Карл: А по отношению к женам это тоже справедливо? Или вы для него выступаете в роли хорошей сестры?

Мама: Может быть, даже слишком хорошей.

Карл: Почему бы вам не изменить такой расклад?

- *Пытаясь сподвигнуть Маму вести себя более непринужденно, я сделал обсуждение более личностно окрашенным.*

Мама: Не знаю, мне трудно.

Карл: Да вы простушка... Это для вас естественно?

Мама: Что? Что вы сказали?

Карл: Можно ли вас назвать прирожденной простушкой?

- *Для того чтобы избавить Маму от роли жертвы невнимательности мужа, которую она сама для себя выбрала, я приклеил на нее ярлык простушки. Могу предположить, что с ее стороны согласиться с таким ярлыком было весьма неразумно. Сейчас картина может быть более разнообразной, чем просто «нерадивый супруг». Слова Мамы оказались тем кусочком пазла, который завершил картину супружеской взаимности.*

Мама: Может быть, так и есть. Да, я часто на него сержусь, а он в ответ молча уходит на участок. Я злюсь на него за то, что он не хочет наконец выяснить, что к чему. Он просто уходит!

- *Здесь Мама демонстрирует, что понимает: ее подход не работает. Она продолжает давать неэффективные ответы. Утверждает, что хочет перемен, но чувствует себя беспомощной, потому что муж не желает сотрудничать. Она живет с внешним локусом контроля.*

Карл: Почему бы вам в таком случае не вооружиться луком со стрелами для охоты на него?

Дорис: Или взять трактор.

Карл: Или ружье, заряженное солью. Когда я был маленьким, мои родители тоже говорили о таких вещах.

- *Для того чтобы противостоять ее беспомощности, я решил сгустить краски. Я пытаюсь побудить ее действовать более настойчиво и предлагаю взять лук и стрелы. При этом я надеюсь, что это поможет ей понять, что есть разные выходы из ситуации, в которой она оказалась. Я хочу придать ей сил! И еще говорю, что, если она намерена превратить себя в жертву,*

- *пусть не рассчитывает на мою помощь. Я даю надежду доволь-*
- *но необычным способом.*

Вопрос: Карл, чего вы пытаетесь достичь? Почему вы так скоро назвали Папу избалованным, а Маму простушкой? Чего вы добились?

Ответ Карла: Это не было слишком быстро. Я понял стиль жизни Папы, узнав кое-что о его отце, матери и неродившейся сестре. Я узнал, что он был единственным ребенком в семье, и сказал, что думаю по поводу единственных детей: они обычно женятся на тех, кто их будет баловать, как это было в детстве. Втянув Маму в это обсуждение, я только потом назвал ее простушкой. Поступая так, я построил их систему взаимодействия таким образом, чтобы каждый был жертвой для каждого и каждый доминировал над каждым. В результате получилась интерактивная система. Заметьте, я здесь говорю уже о системах, а не о личностях.

Вопрос: Но то, как вы это делаете... Вы словно придумали какую-то идею и навязали ее им. Не опасно ли это? Ведь вы не используете информацию, полученную в ходе беседы.

Ответ Карла: На это можно взглянуть по-другому. Полученная от семьи информация может спровоцировать противостояние с вами. Но если вы выдвинули собственную идею, то они могут отмахнуться от нее или принять ее позже. Ответственны за это не они, а вы!

Вопрос: Но не рискованно ли так поступать с профессиональной точки зрения? Вызвать огонь на себя, оказаться в центре происходящего... Ведь предполагается, что терапевт прежде всего проводит всестороннюю оценку семьи.

Ответ Карла: Я так не думаю. Мне кажется, что проведение оценки связано со склонностью к порнографии. Ее источник в нашей собственной патологии и любопытстве. Думаю, лучшее, что можно

было бы здесь сделать, это попытаться сформулировать какое-либо утверждение и затем позволить им решить, верное оно или нет. Такой подход даст им возможность продолжать уважать себя, а не «раздеваться» перед любопытной Варварой.

Этот фрагмент указывает на другой важный аспект работы с семьей. Когда я встречаюсь с членами семьи, я абсолютно уверен в том, что они способны бороться и расти. Нет необходимости доказывать это применительно к конкретной семье. Реальная проблема состоит в нашем — моем и их — мужестве. Готовы ли мы идти на риск, сопряженный с плаванием в нейтральных водах?

Данная семья вошла в кабинет терапевта с невысказанным предположением о том, что именно Папа представляет собой реальную проблему, что все дело в его неспособности поддержать других. Это воспринимается как нежелание взаимодействовать с другими членами семьи, а не как реальное отсутствие близости между ними. Это и есть настоящая проблема данной семьи. Я хотел бы избавить их от этого заблуждения и дать надежду, рассмотрев принципиально иную точку зрения. В данном примере ситуация с Мамой — обратная сторона медали. Для того чтобы изменения действительно начались, ее сила должна быть активизирована. Совмещая концепции «избалованного ребенка» и «простушки», можно посмотреть на их взаимоотношения под новым углом — как на умело поставленный танец, в котором они двигаются синхронно. Определяя силу как принадлежащую в равной степени обоим, каждый из них способен инициировать процесс изменений.

Но это еще не всё. Не только старая модель взаимоотношений должна быть уничтожена, а взаимозависимость

выйти на первый план — это нужно сделать таким образом, чтобы от этого было трудно отказаться. Предлагая Маме фантастический образ «охоты» на Папу с помощью лука и стрел, я хотел придать ей сил, убедить ее в том, что есть возможности, которые она еще может использовать, по крайней мере попытаться.

В то же время Папа предупрежден о том, что ему следует быть осмотрительнее. Если Мама начнет воспринимать себя (и свои потребности) более серьезно, он будет вынужден делать то же самое. Метафора о луке и стрелах является отличным способом побудить ее рассматривать себя более серьезно, не рискуя тем, что я буду относиться к ней серьезнее, чем она сама.

Тема эмоциональной дистанции между Мамой и Папой продолжала витать в воздухе в течение всей первой сессии. И Мама, несмотря на свои жалобы, кажется, вполне примирилась с таким положением вещей, считая ответственным за это Папу и выдавая себя за жертву его безразличия. Как и ранее. Я стараюсь помочь ей преодолеть линейную логику. Я хотел бы помочь ей увидеть мир, где все взаимосвязано и где влияния обоюдны. Эта тема будет постоянно повторяться, потому что она весьма актуальна в их застоявшихся отношениях. Подобно дилемме о китайских наручниках, для того чтобы выйти из тупика, она должна изменить позицию, которой так упорно придерживалась. Она должна считать себя полноправным партнером в их борьбе.

Как и в предыдущем случае, отметьте попытки определить их «танец» как действие, требующее кооперации. Это не «один *или* другой», а «один *и* другой». Они совместно сформировали стиль жизни, исключающий близость в браке.